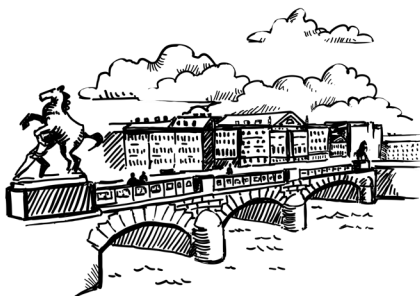

В Санкт-Петербурге везде вода. Город расположен вдоль русла реки Невы и ее протоков. Его иногда так и называют – «город на Неве». Санкт-Петербург дышит водою, это его стихия, и иногда становилось тревожно за город, за его судьбу, которая, как будто связана с этой водой.

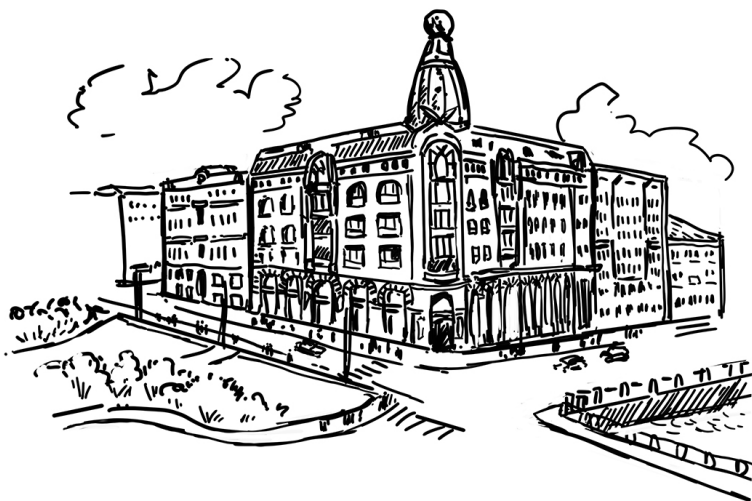
И во время наводнений в центре города вода хищно вылезала из реки Невы и уверенно

приходила к подъездам старинных домов, угрожая им и людям, живущим там. И тогда я отчетливо начинала понимать, что природа способна на все, и ее спокойствие и терпимость к людям не бесконечны. Уверенное и одновременно абсолютно равнодушное течение этих вод по набережным, когда машины, уже критически погруженные своими колесами в воду, с трудом передвигались в нужном направлении. Это было похоже на раскаты грома перед грозой, когда еще нет

стены дождя и даже может светить яркое солнце. Но люди понимают, что гроза идет. Вдалеке уже сверкают молнии, и воздух наполнен тревожным запахом грозы.

Мне было хорошо жить в этом городе. В нем всё дышало поэзией. Люди воспринимались, только как часть города. Но они не сливались с ним, как это обычно происходит в более южных городах, хотя были его необходимыми элементами.

Люди в Санкт-Петербурге чем-то похожи на зрителей, пришедших в изумительный величественный театр, но пьеса-жизнь идет каждый день, и все привыкли к ней и принимают ее, иногда даря свои аплодисменты и улыбки, иногда – слезы и печаль.

Приезжающие в город туристы всегда отмечали холодность жителей, их закрытость

и вежливость истинных Петербуржцев. И это было действительно так. Люди как будто экономят свой эмоциональный запас и силы, зная, как непросто жить в холодном городе дождей, облачных дней и затяжных зим.

С каждой зимой иссякали силы, и столь долго ожидаемое лето всегда казалось очень коротким и прохладным. И летней одежды, в общем-то, у людей было немного, потому что недостаточно теплых дней для того, чтобы делать себе шикарный летний гардероб.

Лето было коротким, зима же казалась бесконечной. Снег, похожий своим характером на дождь, падал и падал на землю, где он смешивался с грязью и превращался в серо-черный снег, лежащий под ногами спешащих усталых людей. К середине зимы, наконец-то, всё покрывалось белым полотном – и дороги, и мосты, и крыши домов города. Мороз сковывал воды каналов, рек и уверенно заточал воды Финского залива под лед. Становилось светлее, белее и это радовало. Но общее настроение зимой было печальнее, чем во время бесконечных осенних дождей. Зимой становилось как-то совсем печально, спокойно и отрешенно возвышенно.

Несмотря на это я любила этот город, и он принимал меня тоже. Но Санкт-Петербург не поддерживал и не утешал меня. Он просто позволял мне быть и жить в нем.

И я была благодарна городу, потому что мне всегда виделось, что Санкт-Петербург и сам нуждается в поддержке и в постоянном восхищении. Ему нужны его дворцы, театры, парки, реки, каналы, мосты и обязательно – морозящие дожди, белоснежные снегопады и его низкое серое небо.

Мне представлялось, что город похож на высокого, худощавого и очень одинокого человека в таком длинном сером плаще, сосредоточенного только на себе и своих чувствах. Ему нет дела до людей в нем живущих, потому что ему важно сохранить себя, свою душу, не расплескать свое внутреннее одиночество и оберегать поэзию веков, которая находится в нем.

Мне всегда нравилось

Мне всегда нравилось, что в Санкт-Петербурге много скульптур ангелов. Всего их по городу более 3000. И они служат символом защиты города от злых сил, и, по-видимому, действительно помогают людям, живущим в этом странном городе дождей и рек. И невольно думаешь о том, как же все-таки много нужно ангелов, чтобы оберегать Санкт-Петербург, его спокойствие и красоту и его вечно спешащих куда-то по своим делам жителей. И вспоминаешь историю города, в которой, возможно, и находится ответ.

А еще в Санкт-Петербурге много трамваев. Они уверенно бегут по улицам города и особая атмосфера в Санкт-Петербурге также создается и

трамваями. Если говорить сухим официальным языком цифр, то можно добавить, что Санкт-Петербург входит в «Книгу рекордов Гиннеса» по протяженности трамвайных путей, составляющей около 600 км.

Трамваи стучат колесами, бегут по рельсам, уже практически не беспокоя жителей домов, мимо которых они проезжают. Потому что люди привыкли к их шуму, трамваи стали элементом города и его неотъемлемой частью.

Привыкаешь и к характеру города, к его архитектуре, мостам, кафе, театрам и, не замечая того сам, тоже становишься его частью. И даже его характер начинает нравиться тебе. Уже знаешь его поведение и погоду. Не удивляешься внезапной смене солнечного утра на серое унылое освещение и морозящий, кажущийся бесконечным дождь к середине дня. Просто помнишь, что выходя утром из дома, лучше захватить с собой зонт, даже если светит солнце и абсолютно безоблачное небо. Санкт-Петербург переменчив и может в любой момент заплакать дождем, если ему вдруг станет грустно.

Белые ночи Санкт Петербурга

Короткий странный промежуток времени летом (приблизительно с 10 июня по 5 июля), когда темнота не наступает в городе, и только сумерки посредине ночи указывают на то, что это – ночь. Туристы и жители романтики города гуляют черными силуэтами и как будто находятся в постоянном сером тумане, сквозь который видны их передвигающиеся по городу фигурки.

Фонари своими желтыми глазами смотрят сквозь эту серо-белую пелену, и воздух кажется мерцающим и живым от их освещения.

Дома, скульптуры в парках и на мостах словно плывут в тумане во время белых ночей. И бегущая в реке Нева вода похожа на большое дышащее животное, которое куда-то торопится по своим делам. Реки и каналы, наполненные водой, рассекают город движением своих вод. Всё вокруг кажется нереальным. Какой-то удивительный сон, в котором есть место и людям, и они даже являются полноправными персонажами этого красивого сна.

Но все же главная роль этого фильма-сна по праву принадлежит городу – его поэзии, его величественной архитектуре, его низкому серому небу, которое при этом освещении кажется практически сливается с водой. И атмосфера поэзии обволакивает, входит внутрь, увлекает и очаровывает.

Город легко делает всех своими элементами и актерами, однако, не сливаясь с ними, а, как и положено в поэзии, позволяя им быть только своими словами, из которых они всё же могут создать стихотворение, посвященное Санкт-Петербургу.

Вечером во время белых ночей, день плавно неторопливо уходит. Воздух становится серовато-прозрачным, и город наполняется серыми красками. Всё постепенно становится печально спокойным, отрешенным от дневных забот и суеты.

И, пожалуй, вот это и является самым важным в белых ночах. Отсутствие суеты и спокойствие чувств.

И несмотря на всю печальную красоту белой ночи утренний яркий луч солнца и песни проснувшихся птиц радостью вспыхивают и в сердцах жителей Петербурга. Начинается новый день, наполненный ярким светом, суетой, повседневными заботами, а белая ночь величаво спокойно уходит. Но люди знают, что она вновь вернется вечером, и покорит всех своей поэзией, сумерками, принося в сердца людей умиротворение и прозрачную легкую печаль.